

Посвящается Хизер и Лесу

*Мы можем быть здесь, мы можем быть там,
Но вечный Лондон идет по пятам.*

Томас Мур

ПРОЛОГ

Пятница, 23 декабря 1988 года

Воздух был пронзительно холодным, когда Джейни Маклин спешила по темной улице, пролегающей за станцией «Кингс-Кросс Сент-Панкрас», мимо зданий тюрьмы на левой стороне дороги, мимо высокой кирпичной стены, идущей вдоль железнодорожных путей. Желудок сводило от голода, фунт и пятьдесят пенсов, которые мать дала ей на сигареты, обжигали руку. От грохота товарного поезда, проходящего по другой стороне улицы, задрожал тротуар.

Джейни застегнула молнию на куртке, почти такой же тонкой, как ее синяя школьная юбка плиссе, и, низко опустив голову, чтобы холодный ветер не так бил в лицо, пересекла улицу. Прошла мимо уличного кафе «Золотая обжарка». Большое панорамное окно запотело, и мигающие рождественские огни побледнели в дымке конденсата. Внутри было оживленно. Молодая мать за столи-

ком у окна угощала маленькую девочку жареной картошкой. Аромат горячей рыбы ударил в ноздри Джейни, когда она проходила мимо двери, а потом его сменил холодный, резкий запах канализации и грязи. Запах Лондона.

Дойдя до яркого уличного фонаря у газетного киоска «Рейнольдс», она увидела Роберта, молодого помощника Джека, хозяина киоска. Роберт убирал пустые газетные стенды, а маленькая, шоколадного цвета собачка с серьезной седеющей мордочкой терпеливо сидела у двери и присматривала за ним. Джейни любила собак; она всегда хотела завести свою, но владельцы квартир в многоэтажном доме, где они жили, этого не позволяли. Джейни протянула руку, собачка обнюхала и лизнула ее.

Сутулый старик в шляпе пирожком и длинной потертой овчинной шубе осторожно вышел из дверей. Под мышкой он нес большой коричневый бумажный пакет, в каких Джек продавал клиентам лучшие порножурналы.

— Добрый вечер, милая.

— Добрый вечер, — ответила Джейни.

Сквозь коричневую бумагу просвечивали едва различимые очертания блондинки с огромным бледным бюстом.

— Пойдем, Виски, — сказал старик.

Собака посмотрела на него и моргнула, потому что снежинка попала ей в глаз.

Пропавшая жертва

— Похоже, ночь будет морозная. Не знаю, как ты домой пойдешь, милая.

В газетном киоске было ненамного теплее. Запах чистящего средства и вонь плесени перекрывали друг друга, боролись за первенство. Джейни прошла мимо мужчины, стоявшего к ней спиной и разглядывавшего журналы на верхней полке. Джек, застывший у стойки, сгорбился над гигантской бухгалтерской книгой со скрученными страницами — зажав в руке, обтянутой перчаткой без пальцев, обгрызенную шариковую ручку, подсчитывал цифры. В углу расположился небольшой электрический обогреватель, и голым ногам Джейни стало чуть теплее.

— Пачку «Ламберт и Батлер», пожалуйста, — сказала она.

Джек поднял на нее слезящиеся глаза. Джейни, похожая на птицу, любившая танцевать, была высокой для своего возраста, но слишком худой; ее фигура еще не оформилась, и она вряд ли сошла бы за совершеннолетнюю. Однако в киоске, которым управлял Джек, не имело никакого значения, сколько тебе лет, — гораздо важнее было, кто ты. Он кивнул, потянулся, достал пачку сигарет с высокой витрины за спиной и положил на стопку газет «Воскресный спорт», перевязанную шпагатом.

— Сто сорок пять, — сказал он.

Джейни опустила фунт и пятьдесят пенсов в его ладонь в грязной перчатке.

— Можно мне, пожалуйста, сдачу пятипенсовой монетой?

Он вздохнул, будто эта просьба была для него большим неудобством, однако, порывшись в открытой кассе и что-то бормоча, вынул новенькую, блестящую серебряную монету и накрыл ей правую обнаженную грудь модели, украшавшей обложку «Спорта».

— Спасибо.

Когда Джейни везло, мать позволяла ей оставить сдачу себе и поиграть в аркадный автомат «Космические захватчики», прежде чем вернуться в паб. А если мать видела, что она присматривает за младшей сестрой Максин, она покупала девочкам стакан кока-колы и пакет чипсов.

Джейни сунула пачку сигарет в карман пальто. Киоск опустел, и Джек вслед за ней прошел к двери, где возился с рюкзаком Роберт. Он был на несколько лет старше Джейни, с густыми сальными черными волосами до плеч и маленькими карими глазками.

Джейни и Роберт вышли за дверь, Джек захлопнул ее и перевернул табличку на «Закрыто». Свет под навесом погас, и мир погрузился в темноту.

Снег повалил сильнее, холод обжег спину Джейни сквозь тонкую ткань.

— Хочешь, подвезу? Я сегодня на фургоне, — нетерпеливо спросил Роберт, указывая на большой белый фургон, припаркованный напротив.

Пропавшая жертва

Джейни замялась. Неосвященный участок дороги теперь казался длиннее, до паба было десять минут ходьбы, и ей хотелось скорее оказаться в тепле, есть чипсы с солью и уксусом и играть в «Космических захватчиков».

— Мне нетрудно. Куда тебе нужно?

Роберт всегда казался милым, когда она приходила купить сигареты. Но было в нем что-то безнадежное, и это ее отталкивало.

— В «Кувшин».

— Любишь выпить? — Он рассмеялся, обнажив острые зубы, крошечные, будто молочные.

— Мама ждет их, — ответила Джейни, показав ему пачку сигарет. Мокрый снег падал ей на макушку, одинокая снежинка пробралась под воротник, ожгла кожу между лопатками.

Он вновь рассмеялся.

— Я как раз туда и еду. Хочешь, высажу тебя снаружи?

Дверь в киоск опять открылась, вышел Джек с папкой под мышкой. Теперь на нем была теплая шерстяная шапка, поверх длинного грязного пальто он намотал шарф.

— Еще не разошлись по домам? — пробормотал он и зажег сигарету, зажатую во рту.

— Я предложил Джейни ее подвезти, но она волнуется, что я какой-то... — ответил Роберт.

— Нет, милая, он никакой, — ответил Джек и расплылся в редкой ухмылке, довольный собственной шуткой. — Ну, в смысле, нормальный.

В его интонации было что-то такое, отчего слово «нормальный» прозвучало как оскорбление.

— Счастливого Рождества, босс, — сказал Роберт.

Джек обвел его взглядом.

— Чего? А, да. И тебе того же.

Он помахал ребятам рукой, повернулся и побрел прочь. Над колоссальными газовыми вышками кружились облака снежинок.

— Ну так что? Подвезти тебя, а? — вновь спросил Роберт.

Джейни закусила губу. К тому времени ее туфли промокли, и она дрожала.

— Давай. Спасибо.

Они перешли дорогу к фургону. Краску на его кузове перекрывал слой грязи и сажки, на боках застыла серая жижа.

— Хочешь сесть спереди или сзади?

— Я уже достаточно взрослая, чтобы сидеть спереди.

— Это фургон. Тут нет задних мест... Шутка.

— Спереди, — сказала Джейни, начиная раздражаться.

Роберт открыл пассажирскую дверь и помог Джейни подняться на маленькую ступеньку. Внутри стоял застарелый запах жареной еды и сигарет, пластиковые сиденья заледенели. Потребовалось несколько попыток, чтобы завести двигатель, после чего Роберту пришлось включить дворники, чтобы счистить скопившийся снег с лобового

стекла. Джейни не знала, как заполнить тишину, и была рада, когда они наконец выехали на дорогу. Они проехали мимо кафе «Золотая обжарка». Он не сбавил скорость, когда приблизились огни в окнах «Кувшина».

— Вон он, паб, — подсказала Джейни.

— Не хочешь заехать в кафе, поесть жареной картошки?

Джейни наблюдала, как пролетела мимо покачивающаяся вывеска над дверью паба.

— Кафе мы тоже проскочили, — сказала она, начиная паниковать, когда и его светлые окна скрылись из вида. — Меня мама ждет.

В конце дороги Роберт резко повернул налево, едва сбавив скорость, и вот они уже мчались по заброшенной зоне к каналу и гигантскому газовому заводу. Джейни попыталась открыть дверь, но ручка только хлопала.

— Выпусти меня. Пожалуйста.

Роберт включил радио, и зазвучала песня «Хочу, чтоб Рождество к нам приходило каждый день».

— Что скажешь? Колонки-бумбоксы! Разве они не классные? — завопил он, пытаясь перекричать музыку.

Джейни хотелось в теплый паб, к сестре и маме, даже если ей предстояло провести всю ночь в пропахшей дымом одежде, маясь от голода и скуки. Она поцарапала дверной замок, пытаясь его открыть, но Роберт надавил на тормоза. Джей-

ни не была пристегнута ремнем безопасности, и ее резко отбросило к лобовому стеклу.

— Зачем ты пытаешься выбраться?! — закричал Роберт. Его лицо теперь было красным и злым. — Я просто везу тебя поесть картошки. Я просто хочу быть милым!

Он включил аварийные огни. Джейни, еще не придя в себя после удара, лежала под сиденьем. В виске пульсировало, и, приложив к нему руку, она увидела кровь.

— Черт. Ты поранилась, — пробормотал Роберт.

Заиграли первые такты песни группы «Слейд», «Всем счастливого Рождества». Он убавил громкость, наклонился к Джейни. Она вздрогнула, когда он помог ей снова сесть на сиденье. Роберт натянул на нее ремень безопасности и со щелчком застегнул.

— Пожалуйста, выпусти меня, — взмолилась она, по-прежнему держась за висок.

Крови было довольно много. Роберт открыл бардачок. Внутри лежали пакетики из-под чипсов, документы и красный шарф.

— Это мой шарф?

— Да.

Он улыбнулся и протянул его Джейни. К тонкому материалу была прикреплена маленькая напечатанная этикетка с ее именем.

— Зачем он тебе? — спросила она, зажимая шарфом рану.

Пропавшая жертва

— Ты уронила его пару недель назад, когда к нам приходила.

— Почему ты мне его не вернул?

Аварийный сигнал громко щелкал в тишине. Теперь они были у канала, прямо перед ними раскинулся газовый завод. Круглые башни заслоняли свет, все вокруг казалось черным и блестящим, как смола.

— Ты мне нравишься, Джейни. Я думал, что тоже тебе нравлюсь.

Сердце Джейни гулко заколотилось. Она была в замешательстве. Ей показалось, что у Роберта обиженный вид.

— Ты мне нравишься.

— Ты, наверное, голодна? Так почему не хочешь сходить в кафе?

Джейни убрала шарф с раны. Кровь уже не текла, но в виске по-прежнему пульсировало. Она посмотрела на замок в дверной раме под окном. Если она быстро его поднимет, сможет ли открыть дверь и убежать? Роберт включил противотуманные фары, осветил плотную стену снежинок, круживших над каналом.

— Может, тогда сходим в «Золотую обжарку»? — предложила Джейни. Если они поедут обратно, то она попробует сбежать, решила она. «Кувшин» был недалеко.

Он рассмеялся.

— Если мы туда поедем, ты ведь удерешь, верно? Ты же хитрая мартышка.

Роберт Брындза

— Нет, — тихо сказала она. Ей было уже по-настоящему страшно.

— Кафе возле моего дома намного лучше, чем «Золотая обжарка». Когда ты попробуешь, какая там картошка, ты согласишься. Лучшая во всем Лондоне.

Осмелившись взглянуть на Роберта, Джейни увидела, что его лицо изменилось. Он был похож на голодного волка. Его карие глаза горели в свете фар, маленькие зубки, острые, как бритвы, блестели. Снег теперь падал густо и быстро, застилая окна белым покрывалом.

— Только посмотри, — сказал Роберт, — Ледяной Джек позаботился о нашем уединении.